

У Ханаби расширились глаза.

"Сестра, что ты делаешь?" - задыхалась она. Хината подняла руку, чтобы дать младшей девочке пощечину. Но она опустила ее, все еще дрожа от ярости.

"Я знала, что в тебе живет высокомерие нашего клана, - голос Хинаты был так близок к рыку, как никогда, - но позволить ему развиваться до такого уровня глупости - это просто невероятно".

Ханаби хотела было отреагировать, но сила ярости Хинаты заставила ее замолчать.

"В этой деревне нет ни одного генина или чунина, который бы не бросил все ради недельной тренировки с Какаши Хатаке. Даже многие джонины считают так же. Но вы проявили лишь неуважение и пренебрежение".

Хината сильнее прижалась к сестре, навалившись всем весом на её плечи. Ханаби скорчила гримасу.

"У Кибы, Сакуры и меня есть другие дела, которыми мы могли бы заняться", - откусывала каждое слово обычно сдержанная чуунин, - "Мы могли бы выполнять миссии или работать над своими тренировками, а не заставлять тебя "тратить" наше время".

"А Наруто... - она сделала паузу, сосредоточившись, чтобы сдержать ярость, - у Наруто меньше всего причин быть здесь. Он уже сильнее большинства чуунинов и даже некоторых джонинов. И Какаши-сенсей, и леди Цунаде сказали, что если бы не требование команды, Наруто почти наверняка смог бы пройти экзамен самостоятельно".

Она не сказала, что оба шиноби выразили уверенность в том, что без напарника Наруто может перехитрить самого себя на первом испытании, в зависимости от его точной конфигурации.

Но последнее заявление Хинаты и последовавшая за ним пауза придали Ханаби небольшой импульс. Генин отмахнулся от нее, снисходительно спросив: "Если это так, то почему он так усердно работает? Даже когда он жалуется, он все равно доводит себя до изнеможения".

"Потому что он такой", - прошипела она, вгоняя палец с чакрой в бок сестры, выбивая из нее дыхание и любые мысли о сопротивлении. "Опыт научил его, что самое простое задание, самая обыденная задача могут внезапно превратиться в нечто уникальное или смертельно опасное. И даже если этого не произойдет, если он будет отдавать всего себя, он может стать немного сильнее или быстрее".

Затем в ее голосе прозвучало восхищение: "И если он будет стараться изо всех сил, то ни о чем не пожалеет".

"Я не понимаю, - пролепетала Ханаби, готовая расплакаться от досады, - какой смысл во всем

этом?"

"Ты. Только в этот раз мир действительно вращается вокруг тебя, - снова вспыхнул ее гнев, подогреваемый многолетней обидой, еще не до конца заглаженной, - Леди Цунаде считает, что ты не готов даже к экзамену Чуунина. Она не хочет, чтобы ты погиб или увлек за собой Наруто. Поэтому она дала Какаши-сенсею эту неделю, чтобы он посмотрел, готов ли ты, и если нет, то попытался тебя довести. Но если он решит, что ты слишком неквалифицирован, тебе будет запрещено сдавать экзамен. И тогда Наруто придется искать другую команду или ждать экзамена в Стране Молний через полгода".

"Так вот почему Наруто так старается", - усмехнулась младшая девочка, поняв ошибку почти сразу после того, как слова вырвались наружу. На этот раз Хината не стала останавливаться. Она ударила Ханаби по лицу, вложив весь свой вес и даже немного чакры в удар открытой рукой.

"Наруто не знает, - Хината была теперь скорее разочарована, чем рассержена, - Какаши-сенсей рассказал нам, что приказал Хокаге, но попросил скрыть это от Наруто. Даже если бы он и знал, что толку давить на себя? Это ты слишком слаб".

Она встала, оставив ошеломленного генина на земле.

"Иди домой, Ханаби, - приказала Хината Хьюга, - возвращайся в маленький иллюзорный мир нашего клана. Дай Наруто хотя бы немного времени, чтобы попытаться найти другую группу и научиться работать с ней в одной команде".

Она вышла из палатки, но как только оказалась за пределами слышимости сестры, дала волю слезам и бросилась бежать.

"Хината?" Наруто растерялся, увидев, как она покидает лагерь.

Она смотрела на звезды, мерцающие в медленно текущей реке. Она была эмоционально истощена, даже больше, чем когда столкнулась с отцом по поводу Наруто. Она не плакала сильно, но от гнева и обиды ее щеки были мокрыми.

"Хината?"

Сердце екнуло, когда она услышала его голос. Наруто тихо подошел к ней и сел рядом.

"Что случилось?" - мягко спросил он, не зная, что от этого становится еще хуже. Она плакала уже всерьез и вцепилась в его руку обеими руками. Ее слезы намочили рукав его куртки, и он покраснел от нежной упругости ее груди, прижавшейся к его руке.

"Мне так жаль, Наруто, - сказала она, - я думала... я думала, что за последний год мне удалось

достучаться до нее. Я надеялась, что она начинает видеть больше того, чему учил ее наш отец".

"Странная вещь додзюцу, - заметил он, - иногда оно может заблокировать твоё зрение. Неджи рассказывал мне нечто подобное".

Она кивнула, пытаясь вернуть контроль над собой: "Ханаби слишком зациклена на нашем клане".

Она икнула, а затем с сожалением сказала ему: "Не думаю, что это сработает. Она не будет готова".

"Да, я заметил, как вы расстроены, и что Ханаби, похоже, не воспринимает тренировки всерьёз".

"Мне очень жаль", - повторила она, - "Это всё моя вина".

"Конечно, виновата", - согласился он, - "Ты организовала эту маленькую команду, и я бы никогда не согласился, если бы Ханаби не была твоей сестрой".

Хината опустила глаза. Отчаяние захлестнуло её сердце, и она почувствовала, что рыдания снова поднимаются. И тут Наруто протянул руку и легонько щёлкнул её по кончику носа. Она подняла глаза и увидела, что он широко ухмыляется.

"Я шучу!" - сказал он ей, - "Виноватых много, и ни одна из них не относится к тебе. На самом деле, я думаю, что это вина Неджи, в основном потому, что его здесь нет, чтобы защитить себя".

Она хихикнула, и его ухмылка уменьшилась, но стала ещё счастливее.

"Тебе немного лучше?"

"Да. Спасибо, Наруто".

"Хорошо", - он встал и протянул ей руку. Она приняла её, и он поднял её на ноги.

"Давайте вернемся, - предложил он, - становится немного прохладно".

"Какаши-сенсей? Могу я поговорить с вами?" из-за ворот донесся тихий голос Ханаби. Джониин удивился, но не тому, что она появилась в его палатке, а тому, что к нему обратился её учитель. Он расстегнул молнию и махнул рукой, показывая, что она может войти внутрь.

"Чем могу быть полезен, Ханаби?" - настороженно спросил он.

"Мне нужно извиниться, - сказала она, - я была непочтительна и плохо училась. Все здесь для меня..."

Копирующий ниндзя поднял руку, чтобы остановить ее. Он не был уверен в ее искренности и не был готов спустить ее с крючка.

"Чтобы было понятно, мы здесь не ради тебя. Мы здесь ради Наруто".

"Но Хината сказала....".

"Полагаю, Хината рассказала о беспокойстве леди Цунаде, - снова перебил он ее, - цель нашей миссии - подготовить тебя к экзамену на чуунина. Но я мог бы свалить это на Ируку или даже на твоего сенсея, Чозу. В конце концов, я все еще восстанавливаюсь после тяжелого отравления. Я согласился на это только ради Наруто".

По ее лицу было видно, что она не понимает, и пользователь Шарингана вздохнул.

"Послушай, я ничего не имею против тебя, Ханаби, - объяснил он, - но я также не знаю тебя и не несу перед тобой никакой ответственности. А вот Наруто - мой ученик. И более того, он стал похож на надоедливого младшего брата или сестру, о котором ты никогда не просила, но все равно заботишься".

Ханаби не пропустила колкость.

"И, зная Наруто так, как знаю я, я подозреваю, что если бы Хокаге запретил тебе участвовать в экзамене на Чунина, Наруто тоже не стал бы участвовать. Он верен себе до последнего. Поэтому я согласился учить тебя, но только ради него".

Девушка кивнула. Ее самолюбие было уязвлено, но в то же время она чувствовала себя немного лучше.

"Могу я попросить вас о двух вещах, Какаши-сенсей?" - возобновила она разговор после небольшой паузы.

"Можете спросить. Но я не могу сказать наверняка, что отвечу".

"Хината сказала, что Наруто сильнее большинства чуунинов и некоторых джонинов", - сказала она ему, - "Вы согласны с этим?"

<http://tl.rulate.ru/book/101856/3550249>